

1009 Глава седьмого бессмертного секта Бассейн сокровищ Фэн поклонился смерти, десятки бессмертных боевых искусств бросили оружие и сдались, один преклонил колени на землю, даже не осмелившись посмотреть на Нин Тао.

Нин Тао вскочил и сбил мемориальную доску "Семи Бессмертных", приземлившись на землю и разбивая ногу: "Семи Бессмертными стал дворец, отныне он называется Дворец Бу-Ри. Эта гора - моя гора, а этот дворец - мой дворец. Те, кто искренне следуют за мной и не боятся бороться против Врат Джидзо, останутся. Те, кто не хочет следовать за мной и боится Секты Преисподней, могут уйти".

Десятки стоявших на коленях Сяньвуй на этот раз подняли головы, ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, обмениваясь взглядами.

Длинноликий Бессмертный Ву сказал: "Бессмертный, ты говоришь правду"?

Нинг Тао кивнул.

Длинноликий Сяньвуй снова сказал: "Мы уезжаем, ты же не собираешься нас убивать?"

Нин Тао слабо сказал: "За что ты меня принимаешь, конечно, мои слова считаются, я не остановлю тех, кто хочет уйти, а тем более убить".

Длинноликий Бессмертный Воин встал, его глаза подхватили группу Бессмертных Воин и затихшим голосом сказали: "Кто хочет идти за Мною?".

Дюжина бессмертных воинов, которые обменялись взглядами, встали, последовали за длинноликим Бессмертным Мартиалом вниз по ступенькам и быстро пошли по тропинке со стороны квадрата.

Нин Тао сдвинул глаза и посмотрел на коллекцию золота смелой силы.

Цзинь Цзан понял ситуацию и обратился к группе бессмертных воинов, которые быстро уходили, яростный свет показывал в их золотых глазах.

"Пойдем и сдадимся в Скрытые Врата Земли". Один Сяньвуй сказал.

"Мы передали новости об убийстве Бонгджу в Секцию Джидзо, и народ Секции Джидзо определённо примет нас." Сяньвуй сказал.

"Возможно, мы могли бы построить свою собственную секту, специализирующуюся на ограблении этих маленьких деревень, и начать все с нуля!" Один Сяньвуй сказал.

"Босс, продолжайте в том же духе, мы пойдем туда, куда вы скажете." Один Сяньвуй сказал.

Длинноликий Сяньвуй сказал: "Это трава у тебя в голове, конечно же, ты пойдешь в сокровищницу! Берите, что можете, и уходите подальше!"

"У босса высокое мнение!" Несколько человек были мгновенно взволнованы.

Длиннолицый Сяньвуй холодно чихнул: "Неужели этот парень думает, что с ним всё будет в порядке, если он убьёт Фэн Цзю? Людям из Скрытой секты Земли не понадобилось бы много времени, чтобы убить за это время, и никто из тех, кто остался здесь в то время, не выжил бы! Следуй за мной, и я не пощажу тебя".

Как только его слова упали, храбрая сила, Золотой Тибет, внезапно вышла из густого леса на обочине дороги.

Группа бессмертных мастеров боевых искусств в панике останавливается на своих трассах.

Длиннолицый Сяньву сметал воздух предыдущего момента и трепещущим голосом сказал: "Дедушка Цзинь Цзан... что ты делаешь? Твой хозяин сказал отпустить нас и не убивать меня?"

Человеческие слова вырвались из уст храброй силы Цзиньчжоу: "Да, мой господин сказал отпустить тебя, и он не убьет тебя, но говорил ли я отпустить тебя и не убить тебя?"

После звука, он набросился на него.....

Есть ли хорошие люди в Семи Бессмертных?

Может быть, и было, но уж точно не Длиннолицый Сяньву и не те, кто ушел с ним. Нин Тао открыл небесные глаза, чтобы увидеть, сколько злых мыслей и грехов находится на теле человека, эти гнилые сердца и легкие людей, преклоняющих колени на земле, он действительно не достаточно хорош, чтобы убить. Итак, он дал им надежду, а затем имел храбрую силу, Золотой Тибет, казнить этих людей.

Он обещал не убивать их, но и не делал этого.

Гора Фэнсянь забрала его.

Беженцы из города Тайного царства устремились на гору Бонг Сиань, а затем поселились во дворце Бу Жи.

Во дворце Бу-Ри также находилось большое количество рабов, большинство из которых были разграблены из различных частей Смертного царства. Женщины с хорошей внешностью служили бессмертным Семь Бессмертных, в то время как женщины без хорошей внешности занимались стиркой, приготовлением пищи и уборкой. Мужчины без исключения были трудолюбивыми рабочими, некоторые озеленительные поля, некоторые шахтеры, не имея возможности есть достаточно, чтобы носить теплую одежду, и утилизировались непосредственно после того, как они заболели.

Нинг Тао освободил всех этих людей.

Тысячи оборванных мужских и женских рабов собрались перед тем, что когда-то было Дворцом Бескрайних, ожидая, когда Нинг Тао объявит их судьбу.

Нинг Тао сказал: "Семь бессмертных сект были истреблены мной, вы свободны". Теперь я даю тебе два варианта, те, кто хочет остаться, это твой дом. Я назначу тебе дома и поля, чтобы ты посадил все, что захочешь. Если ты хочешь уйти, я позабочусь о еде. Это зависит от тебя, справа от станции, готовой уйти, и слева от станции, готовой остаться".

Тысячи рабов скребли слева.

Осталось всего несколько дюжин.

Нинг Тао немедленно разрешил кому-нибудь подавать блюда и еду.

Эти дюжины людей поблагодарили Нинг Тао и отправились в путь.

Это здорово - остаться, но некоторые люди любят в своих домах и хотят вернуться и воссоединиться с ними.

После того, как эти люди ушли, то, что случилось здесь, также распространилось бы по бессмертным землям Ван. Этого хотел Нин Тао, потому что если бы Фокс Цзи и Тан Цзисянь также находились в Ванской Бессмертной Земле, они могли бы услышать новость о его прибытии и приехать на встречу с ним, или послать ему сообщение, чтобы договориться о встрече.

Устройство дома - это не то, о чем Нин Тао нужно беспокоиться, Сонг Чанлонг больше всего любит такие вещи и взял на себя инициативу, чтобы взять на себя эту задачу.

"Учитель, вы собираетесь посетить сокровищницу Семи Бессмертных Сект?" Храброе золотое сокровище просит.

Нинг Тао сказал: "Конечно, ты должен идти, покажи мне".

"Хозяин, можно я пойду?" Сонг Циньинь спрашивала.

Нинг Тао, однако, взглянул на Южные ворота в поисках Бессмертия.

Наньмэнь Сюаньсянь улыбнулась и сказала: "Если хочешь пойти посмотреть, иди посмотри вместе".

Луо Сиань поднял руку: "Я бы тоже хотел это проверить".

Однако Наньмэнь Сюаньсянь снова посмотрел на Нин Тао.

Означает ли этот взгляд, что я отвечаю за женщин, а ты отвечаешь за мужчин?

Нинг Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Ладно, иди и посмотри".

Эта Luo Xian была очень хитрой, но теперь, когда пришло время использовать людей, хорошая тренировка может также светиться и лихорадить.

Группа из четырех человек проследовала вслед за отважными войсками к склону холма за дворцом Бу-Ри, где под обрывом с дверью не менее десяти тысяч железных катти, укрепленной волшебным массивом, был построен кладовой.

Но не было никакой необходимости ломать строй или разбивать дверь, Нин Тао взял ключ от хранилища сокровищ, который он получил от Фэн Цзю, и с помощью этого ключа открыл дверь.

Огромные и тяжелые Сюаньские железные ворота медленно открывались, и мгновенно появлялась луна, сияющая яркостью, свет, исходящий из кучи бессмертного золота, нагроможденного в середине сокровищницы.

Бессмертное золото - это не только монета, но и важный материал для персонализации и усовершенствования одеяний и доспехов. На самом деле, причина, по которой Бессмертное Золото стало валютой, была также причиной того, что оно было драгоценным духовным материалом, точно так же, как и золото в денежной системе Земли.

Помимо большой кучи бессмертного золота, в сокровищнице было много драгоценных

духовных материалов и облачений. Однако большинство этих заклинаний были разорваны антикварными изделиями, и не было никакой информации о том, какой эпохе они принадлежали и кто был их прежним владельцем. Однако, судя по степени испорченности и некоторым особенностям выветривания, эти заклинания были чрезвычайно старыми. Кроме того, даже самые разорванные предметы, которые можно хранить в сундуке с сокровищами, должны иметь большое значение и ценность.

"Милорд, могу я пойти и прилечь немного в этом Сяньцзине?" Луо Сиань смотрел на Нин Тао глазами бабы.

Милорд?

Нинг Тао слегка замерз: "Как ты меня только что назвал?"

Ло Сянь опустил на одно колено и обнял кулаком голову: "Ло Сянь готов следовать за Его Сиятельством и творить великие подвиги!"

Нинг Тао сказал: "Можешь идти за мной, если хочешь, у меня только одно условие".

"Какие... условия?" Луо Сиань выглядел немного напуганным.

Нинг Тао сказал: "Отныне больше не ямь людей, не убивай хороших людей, плохие люди могут убивать, ты можешь это сделать?"

"Я могу это сделать!" Локсианский укус согласился.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Тогда иди и ложись".

"Слава тебе, Господи". Luo Xian встал от земли и не мог дожидаться, когда набросится на кучу бессмертного золота двух человек, прежде чем нырнуть в нее головой.

Нинг Тао был уверен, что этот положит деньги ему в карман, но ему было все равно. Он давно понял, что если у человека нет жадности, то он все еще человек? Этот человек должен быть жадным и сладким, чтобы иметь мотивацию делать вещи, быть контролируемым. Если вода чистая, то рыбы не будет, а если он хочет разводить рыбу на этой фэнзяньской горе и сражаться с людьми и небесами, то он не сможет сделать бассейн с чистой водой.

Конечно, когда Нин Тао повернулся и пошел навстречу разбитым кускам волшебного оружия, Ло Сянь быстро наполнил свой карман горсткой бессмертного золота.....

Эти заклинания были настолько разрушены, что некоторые из них были неполными, даже если бы все части были собраны вместе, они не могли быть восстановлены.

"Духовное заклинание Древней Эры"? Нинг Тао также был удивлен, что это настоящий антиквариат.

Наньмэнь Сюй Сянь указал на одну из благовоний, которая была прогнута на несколько кусков и не имела ног, и сказал: "Помню, эта благовония, кажется, волшебное оружие Небесного Бессмертного, называемое "Печи для приготовления благовоний под солнцем". Легенда гласит, что Небесный Бессмертный особенно любит ароматные вещи, и в момент активации этого волшебного оружия, он может выпустить сигареты, и уникальный аромат может пахнуть на сто миль во всех направлениях".

"Сигареты... Хозяин, какая от этого польза?" Сонг Циньинь спросила любопытно.

Южная Секта Ищущий Бессмертных сказал: "Не все магическое оружие используется для борьбы, благовония из этой печи благовоний солнечного света может дезориентировать человеческую форму и создать беспорядок, он также очень мощный, если он используется для охраны Пещеры Небесный Бессмертный особняк, то он очень подходит".

Нин Тао сделал движение в своем сердце: "Нежно иди и убери фрагменты горелки для благовоний, я возьму их обратно и залатаю, а затем используй их для охраны этой горы Фэн Сянь".

"Хмм!" Песня Циньинь ответила, и подошла к паре кусочков фейри, наклонившись вниз, чтобы выбрать фрагменты горелки для благовоний.

Это сгиб, ноги подтянуты, кожаные одеяния, которые глубоко цепляются за кожу, линии, которые не должны были появиться.

Глаза Нинг Тао внезапно не знали, куда их положить.

Большая жирная рыба.

Видишь, дама рядом.

Поищи в другом месте. Есть подозрения, что это воровство?

Как ни странно, Наньмэнь Сюаньсянь ничего не сказал и снова начал осматриваться в паре магических орудий, продолжая ходить по магазинам.

Зажми!

Песня "Светлый голос" опрокинула фрагмент правового инструмента.

Взгляд Нин Тао переступил между ее ног, и она заметила несколько кусочков заклинания, которые были прижаты под ней.

Куски были настолько кристальны, что выглядели как осколки костяного фарфора. Здесь нет выгравированных рун и нет очевидных черт, как у мага, она просто выглядит как обычный осколок костяного фарфора. Грубо глядя на него, кусочки складывались в форму чаши.

Форма Нин Тао была предметом любопытства, если бы это была обычная чаша, то, вероятно, ее бы не было в этой кучке кусочков антикварного мага.

"Нежно, дай мне чашу под собой." Нинг Тао сказал.

"А?" Голова Сун Циньинь проглядела под ноги и оглянулась на Нин Тао: "Хозяин, какую чашу ты хочешь?".

Хочешь миску с рыбой?

Глазные яблоки Нин Тао получили еще один яростный удар, и он кашлянул сухим кашлем: "Это те керамические кусочки под тобой, это должна быть миска, ты принесешь эти кусочки мне".

"О". Сун Циньинь ответил, и руками и ногами поднял фрагменты "костяного фарфора".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/880877>